

Глава 3

Ли Ао не успел и рта раскрыть, как со второй машины, точно на штурм, бросились Е Сяоцин и остальные — они явно были полны решимости задать парню трепку.

Оба их автомобиля считались в отряде едва ли не реликвиями. За годы службы их столько раз латали и перекраивали, что само их существование казалось чудом. И теперь Ли Ао, решив проверить их на прочность, явно напрашивался на неприятности.

Завидев разгневанные лица товарищей, парень поспешил выставить щит:

— Командир сказал, что через пару дней берет отпуск! Он женится!

Эти слова заставили Е Сяоцина и остальных запнуться на полуслове. В следующее мгновение все взгляды скрестились на Бай Чжоуи.

— Чего?

— Свадьба? На ком?

— Мы его знаем?

— Когда ты успел, почему мы не в курсе?

На Бай Чжоуи обрушился целый шквал вопросов.

— Мо Юйсянь, — ответил он, не зная, смеяться ему или плакать. — Обязательно позову вас на празднование.

— Мо Юйсянь? Тот самый, из семьи Мо? — Ли Ао среагировал первым.

Е Сяоцин и другие обменялись взглядами; на их лицах отразилась смесь изумления и затаенной тревоги.

— Да, он.

— Но ведь... — Ли Ао замялся. Несмотря на юный возраст, скрывать свои мысли он не умел. — Разве тогда, во время нашествия, не говорили, что это люди семьи Мо приманили зверей? Тогда погибло столько народу... И ты теперь женишься на нем?

— Это лишь домыслы, подкрепленные слухами, — Бай Чжоуи посмотрел на товарищей. — Садитесь в машину. Сначала вернемся, остальное обсудим потом.

Стражи явно хотели что-то возразить, но в конце концов послушно разошлись по местам — за стенами города по-прежнему было небезопасно.

Когда моторы снова заурчали, Ли Ао несколько раз порывался заговорить, но Бай Чжоуи, игнорируя его, просто смотрел в окно.

Городу, в котором они жили, перевалило за несколько столетий. Ради безопасности Гильдия регулярно организовывала зачистки окрестностей, поэтому мутировавшие твари редко тревожили покой мирных жителей.

Но то нападение... В город хлынуло более тысячи зверей. Из-за внезапности атаки улицы в одночасье превратились в филиал преисподней, устланный телами погибших.

В то время Бай Чжоуи был совсем мал и мало что соображал, но картины окровавленных мостовых и искалеченных людей врезались в его память навсегда.

После того как нашествие отбили, власти провели расследование, официально объявив случившееся трагическим стечением обстоятельств. Однако по городу до сих пор блуждала иная версия.

Шептались, будто тогдашняя глава города, бабка Мо Юйсяня, тайно привезла в лабораторию детеныша мутировавшего зверя S-ранга для исследований. А звери этого вида отличались патологической привязанностью к потомству, что и заставило их пойти на штурм стен.

Изучение мутантов и растений никогда не прекращалось, ведь от этого зависело всё — от еды до одежды, но цена в тысячи жизней была слишком высока.

Бай Чжоуи не верил, что глава города могла не знать о таких элементарных вещах, как инстинкты высших хищников. К тому же стремительное падение семьи Мо после инцидента наводило на мысли о чьей-то закулисной игре.

Но так думали не все. С того дня жизнь Мо Юйсяня и его деда превратилась в нескончаемую череду страданий, особенно для самого парня, некогда купавшегося в лучах славы своей фамилии.

Въехав в город, машины сбавили ход и спустя двадцать минут притормозили у здания Гильдии. Пока Е Сяоцин и остальные занимались парковкой, Бай Чжоуи, собравшись с духом, отправился в отдел обработки — принимать на себя порцию праведного гнева.

Гильдия собирала налог на проживание, а значит, брала на себя расходы по ремонту городских

зданий. А ремонт — это всегда огромные траты.

Процедура была Бай Чжоуи знакома до тошноты. Весь визит он не снимал с лица виноватую улыбку, и всё же выбраться из отдела ему удалось лишь к пяти вечера.

Когда он вернулся в кабинет их маленького отряда, команда была в полном сборе. Чжоуи отдал последние распоряжения, перекинулся парой слов со второй сменой и наконец направился к своему дому, который семья купила ему неподалеку.

Два дня спустя, рассчитав время, он вернулся в родовое гнездо.

Едва Бай Чжоуи успел выйти из машины, как заприметил у ворот знакомые фигуры: отец и старший брат сосредоточенно клеили на створки дверей красный иероглиф «двойное счастье».

Чжоуи на мгновение замер, разглядывая праздничный символ, после чего окликнул родных:

— Пап, брат.

Оба мужчины одновременно обернулись.

— Вернулся?

— Ну-ка, глянь: как тебе убранство?

Глядя на эти родные лица, Бай Чжоуи невольно улыбнулся:

— Всё отлично.

— Жена, Сяо Бай приехал! — Бай Ань, потрепав сына по волосам, зычно крикнул в сторону дома. Глос у него был такой силы, что у стоявшего рядом Чжоуи зазвенело в ушах.

— Заходи скорее, тебя все заждались, — добавил старший брат, тоже не упустив возможности взъерошить Чжоуи прическу.

Поправляя волосы на ходу, Бай Чжоуи переступил порог дома.

Внутри его встретило целое море людей. Отец, мать, оба брата и четыре их поисковые команды — всего человек семьсот. И каждый, без исключения, помогал в приготовлениях. Благо, резиденция семьи Бай была огромной, иначе они бы просто не поместились.

Бай Чжоуи здоровался со знакомыми, принимая бесконечные поздравления. В разгар этой суеты в дверях залы появилась высокая, статная женщина с яркими, живыми чертами лица.

— Сяо Бай.

За её спиной возвышался молодой человек, который был на голову выше её самой.

— Мама, второй брат, — Бай Чжоуи шагнул им навстречу.

Семья Бай состояла из пяти человек: мать Чжоу Е, отец Бай Ань, старший брат Бай Чжоумо, второй брат Бай Чжоуци и самый младший — сам Чжоуи.

Бай Ань, ростом под два метра, широкоплечий и загорелый после многолетних походов за стены, обладал взрывным характером и неиссякаемой энергией. Его супруга, Чжоу Е, при своих ста семидесяти пяти сантиметрах казалась моделью — стройная, прямолинейная и волевая.

Старшие братья пошли в родителей: такие же рослые, открытые и стремительные в делах. И только Бай Чжоуи выбивался из общего ряда.

Несмотря на рост выше ста восьмидесяти, костью он был заметно тоньше своих родственников. Рядом с ними он напоминал птенца, угодившего в окружение великанов, да и по характеру был куда спокойнее и рассудительнее.

Жизнь за стенами полна опасностей, смертность среди охотников была высокой, поэтому в городе всегда было много сирот, и усыновление никого не удивляло. Однако Бай Ань и остальные, кажется, свято верили: если об этом не упоминать, тайна останется нераскрытой. Чжоуи послушно подыгрывал, делая вид, что ничего не знает.

— Совсем взрослый стал, — с нежностью и какой-то скрытой грустью произнесла Чжоу Е, погладив сына по голове.

— Да уж, уже под венец собрался, — поддакнул Чжоуци, тоже потянувшись к его волосам.

Бай Чжоуи обреченно позволил им превратить свою прическу в воронье гнездо. Он давно перестал быть ребенком, но в этой семье, кажется, об этом помнил только он один.

— Свадьбу назначили через пять дней. Если возражений нет, я разошлю приглашения. Как раз все наши в сборе, — перешла к делу мать.

Еще до замужества у Чжоу Е был свой поисковый отряд, как и у Бай Аня. После свадьбы они не бросили дела, а сыновья, подрастая, создали собственные группы. Так что теперь семья Бай

располагала четырьмя отрядами, каждый из которых входил в число лучших в городе. Статус семьи был весьма высок.

Впрочем, они считались «новой кровью», поднявшейся за последние десять лет, и всё ещё отличались от старой аристократии. Поэтому свадьбу решили не афишировать на весь свет, пригласив только своих людей, родственников и друзей.

— Не слишком ли поспешно? — Чжоуи огляделся.

Его родные всегда действовали импульсивно: дом уже почти закончили украшать, хотя с Мо Юйсянем он впервые увиделся всего три дня назад.

— Понравились друг другу — сходитесь, не понравились — разбегайтесь. При чем тут спешка?
— Чжоу Е весело рассмеялась.

Бай Чжоуи промолчал. В городе, где смерть всегда ходила по пятам, люди привыкли относиться к чувствам проще и искреннее.

Словно спохватившись, что говорить о разводе перед свадьбой — плохая примета, мать поспешно добавила:

— Но раз уж решил жениться, живи по-человечески. Сяо Мо — парень настрадавшийся. Если он тебе и впрямь по душе, береги его и не обижай.

Она сделала паузу и серьезно продолжила:

— Ты уже взрослый, и некоторые вещи...

Наверное, у каждой матери в такой момент находится миллион наставлений. Видя, что Чжоу Е только вошла в раж, Бай Чжоуци вовремя вмешался:

— Ладно, мам, дай ему сначала комнату посмотреть.

Бай Чжоуи поспешил воспользоваться шансом и, получив многозначительный подмигивающий взгляд от брата, улизнул.

Дом был спланирован грамотно: парадная часть и жилые помещения были разделены. Миновав забитую людьми залу, Чжоуи вышел во внутренний двор. Здесь тоже кипела работа, но его спальню уже успели подготовить.

Алые шары, золотые ленты и праздничные иероглифы — комната выглядела уютно и

торжественно. Бай Чжоуи посидел немного на краю кровати и вышел. Помощников было слишком много, его вмешательство только бы мешало. К тому же его комната теперь превратилась в «брачные покои», и ночевать там было неуместно. После ужина он вернулся к себе, в домик возле Гильдии.

На следующий день Бай Чжоуи оформил отпуск. Положенные пятнадцать дней для новобрачных дали без проблем. По пути он заодно раздал приглашения.

Его команда знала обо всём заранее, а вот для других отрядов новость стала громом среди ясного неба. В коридорах Гильдии поднялся невообразимый шум. Чжоуи терпеливо отшучивался, пока к обеду толпа не рассосалась.

Проводив последних коллег, он направился к выходу, собираясь перекусить. И у самых дверей внезапно вспомнил о Мо Юйсяне.

До свадьбы оставалось четыре дня, а они не виделись с той самой короткой встречи в кафе. Помешкав, Чжоуи достал телефон, чтобы отправить сообщение, и тут же с горькой усмешкой понял: у него даже нет номера жениха.

Покачав головой, он написал матери. Ответ пришел мгновенно: Чжоу Е прислала номер, увесистый денежный перевод и напутствие «хорошенько развлекись».

Сохранив контакт, Бай Чжоуи отправил короткое сообщение: «Не хочешь пообедать вместе? Это Бай Чжоуи».

Мо Юйсянь ответил не сразу. Бай Чжоуи уже успел дойти до черного хода Гильдии, когда телефон наконец завибрировал.

«Хорошо», — пришло в ответ. Парень оставался таким же немногословным. Видимо, спохватившись, он тут же добавил второе сообщение: «Я приду к тебе».

«Я уже у черного хода», — с улыбкой напечатал Чжоуи.

Мо Юйсянь создавал впечатление человека, который очень старается наладить отношения, хоть это и дается ему с трудом. Больше ответов не было, но спустя несколько минут он появился в дверях, слегка запыхавшийся.

Очистка ядер — работа грязная и тяжелая. Видимо, Юйсянь успел принять душ: от волос еще веяло влагой, из-за чего его глаза, глубокие, как лесные озера, казались подернутыми дымкой.

— Что бы ты хотел съесть? — Бай Чжоуи повел его на ближайшую Улицу ресторанов.

Мо Юйсянь шел следом, чуть поотстав.

— Выбирай сам. Я угощаю.

В прошлый раз платила семья Бай, и он, видимо, хотел соблюсти приличия.

На полуслове Юйсянь внезапно запнулся. Инстинктивным движением он попытался завести правую руку за спину, пряча рукав. Там, на темной ткани, расплылось свежее пятно крови.

Рабочая форма была темно-сизой, заметить грязь было непросто, но ему казалось, что от него за версту разит смрадом мутировавших зверей. Сделав это движение, он поднял взгляд и наткнулся на глаза Бай Чжоуи — те самые глаза, в которых всегда светилась мягкая улыбка.

Дыхание Мо Юйсяня перехватило. Стыд и неловкость накрыли его с головой.

Бай Чжоуи не стал делать вид, что ничего не заметил. Он лишь небрежно усмехнулся:

— Слышал когда-нибудь, как в Гильдии называют мой отряд?

Мо Юйсянь молчал, лишь крепче сжимая край рукава. Пальцы побелели, ногти почти впились в ладони.

— Сборщики трупов, — признался Чжоуи, добавив в голос нотку напускной обиды. — Так что ты уж меня потом не выгоняй из дома, если от меня будет вонять не лучше.

Мо Юйсянь ошеломленно замер, глядя на него. В глазах Бай Чжоуи не было ни капли брезгливости — только искреннее и спокойное понимание.

Хватка на рукаве медленно ослабла, напряжение покинуло плечи Юйсяня. Он сделал два быстрых шага и пристроился плечом к плечу с Чжоуи.

— Хорошо.

От Мо Юйсяня пахло мылом и свежестью.

Бай Чжоуи вдруг подумал, что женитьба на нем — это, пожалуй, действительно неплохая идея.